

борода белая (Сл. русского Севера); *блázна* (*блaзнá*), *блaзнý* ‘привидение, призрак, нечистая сила’ (Арханг. словарь).

⁴⁶ Иначе говоря, иногда белая змея, живущая в доме, выполняет функцию охраны зарытого сокровища: “У Црнильеву у Србији вјерују да су бијеле кућарице чувари новца. Леже на ономе мјесту гдје је новац закопан или сакривен. И кому буду паре придијелене змија бјелица изиђе и каже гдје су” (*Ђорђевић* 130). В Брувне, в Крбаве “тврде да бијелу змију има свака кућа и гдје је она тамо је добро б л а г о” (Указ. соч. 123).

⁴⁷ В этом случае морфологическая форма вполне ясна.

⁴⁸ Авторы RJA производят этот глагол от *блaзнити* (в результате утраты *-н-*).

⁴⁹ Ср. наш очерк о ю.-слав. (*х*)*ала* ‘чудовище, страшилище; привидение, злой дух; змей; буря, гроза, ураган, непогода, ненастье’ (*Бјелетић* М. Духовна култура Словена у светлу етимологије: јсл. (*х*)*ала* // *Dzieje Stowian w świetle leksyki*. Kraków, 2002, 75–82.

Перевела с сербохорватского И.П. Петлева

Ж.Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. XVI

(**rysŋqti*, **krežiti*/**krežati*, **obrěxъ*, **skočiti*/**ščekati*)*

**rysŋqti*

Чеш. диал. *rozrejsnit* (*jídlo*) ‘неохотно попробовать пищу и отставить’¹ Махек объединил генетически с зафиксированным там же (вост.-чеш.) синонимом *rozkorejnit*² и с *korehnit se* переносн. ‘подковыривать кого-л. высказываниями’³ и, вслед за Юнгманном, отнес все эти глаголы к числу экспрессивных производных (на *-hniti*, *-sniti*) от *rýti* (Махек² 277: *korej(h)niti* (*se*)). Версия родства с **ryti* может быть подкреплена как будто русским диал. костр. *распоры́снуть* ‘разрезать, разорвать’: ... рубаху-ту *распорыснул*; брюшенько-то *распорыснули* (СРНГ 34, 184). Чешско-русское формальное и семантическое соответствие (при учете вторичного экспрессивного вставного *-no-* в русском слове) дает основания для предположения о праславянской древности префиксальной основы **orzrysŋqti*, производной от **rysŋqti*, прямым продолжением которого являются, очевид-

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах данного сборника: Этимология. 1971 – Этимология. 1978. М., 1973–1980; Этимология. 1980 – Этимология. 1983. М., 1982–1985; Этимология. 1985. М., 1988; Этимология. 1986–1987. М., 1989; Этимология. 2000–2002. М., 2003.

но, чеш. сев.-вост. *rejsnit se* ‘ковыряться (как правило, в еде)’⁴, зафиксированное в том же говоре, что и *rozrejsnit (jídlo)*, и чеш. диал. *rejsnit* ‘ссориться, ругаться’⁵. Развитие последнего значения вполне вероятно при исходной семантике основы ‘рыть/рвать’.

Именно от рассматриваемого глагола **rysni* > чеш. **rysouti* могло быть образовано приписываемое Преслу название насекомо-ядного животного землеройки – *rejsek*, которое Махек счел уменьшительным от *rys* ‘рысь’ (Machek² 512), а Рейзек связывает с *ryt, rypat* (Rejzek 533).

Специфика значений чешских и русских диалектных лексем (‘копаться в еде’, ‘распороть живот’), при всей их близости к **ryti*, позволяет, кажется, предложить еще одну версию их генезиса: не принадлежит ли **rysni* генетически к гнезду праслав. **rъx-/*rux-/*ryx-*, будучи реликтом, сохранившим первичный *s*? Зафиксированные значения продолжений рассматриваемого глагола вполне согласуемы с семантикой этого гнезда ‘делать(ся) рыхлым, разрушать(ся)’. Следует учитывать, что на индоевропейском уровне допускается родство праслав. **rъx-/*rux-/*ryx-* и **ryti*.

Что касается чеш. диал. *korehniti se* и *rozkorejniti*, то их непосредственная производность от **ryti* весьма сомнительна. Более вероятно преобразование **korysni* (как производного от **rysni* с префиксом **ko-*) по направлению сближения в процессе рэтимологизации с *ryha* ‘бороздка, желобок’.

**krežiti/*krežati*

На праславянском уровне для гнезда **(s)kreg-* ‘сжимать, сгибать’, продолжающего и.-е. **(s)krengh-*, достаточно надежно восстанавливаются две глагольные основы: **kregni* ‘сгибать(ся), сжимать(ся)’ (болг. диал. *крэзне* ‘быть отягощенным плодами (о фруктовом дереве)’, чеш. *křehnouti* ‘коченеть’, ст.-слвц. *krehnúť* то же, слвц. диал. (Turč. ž.) *nakriahnut’* ‘согнуть, наклонить’ (Kálal 360), словен. *okregniti*, ‘окоченеть’) может быть продолжением первичной глагольной основы, а **krāžiti* – производное от *krqgъ*⁶. В украинском языке есть *-i*-основа с первичной огласовкой: ст.-укр. *кряжити* ‘защищать, беспокоиться’, укр. *кряжити* ‘усердно работать, не разгибая спины; заботиться, радеть’ и укр. диал. *крэжити* ‘беречь, скупиться’⁷. Значение ‘беспокоиться, заботиться, беречь’ выводится из ‘гнуть’, но по структуре (**e*-вокализм при *-i*-основе) это вторичный глагол и мог бы быть поздним. В пользу возможной праславянской древности *-i*-основы свидетельствует, кажется, слвц. диал. (Banská Bystrica) *nakrážat’ (kruh)* ‘начертить, нарисовать’ (Kálal 360): *-a*-основа этого глагола может быть производной от *-i*-основы,

представленной украинским глаголом, в семантическом же плане этот словацкий глагол замечателен употреблением в *figura etymologica nakrážat' kruh*, которая и свидетельствует о древности глагола, обнаруживая генетическую связь **krqǫǵ* с глаголами гнезда **kręǵ*.

**obrěxъ*

Происхождение славянского названия ореха продолжает оставаться неясным. Предложенные толкования охватывают широкий диапазон версий от гипотезы о заимствовании из неиндоевропейского источника до реконструкций собственно праславянских отглагольных образований, см. обзор (ЭССЯ 29, 72–73). Среди последних одной из самых ранних и периодически возобновляемых является реконструкция праслав. **obrěxъ* как производного от гл. **rěsiti*, с семантическим обоснованием, по версии О.Н. Трубачева, особенностями лесного ореха, лещины: “плоды этого последнего произрастают характерными связками, кучками...”⁸. Ярким свидетельством связи слав. **orěxъ* с глаголом **rěšiti* является не замеченное, кажется, до сих пор этимологами польск. диал. *orzecha* ‘кучка’, зафиксированное в контексте: *Duże orzechy marchwi* (Karłowicz III, 464). В данном случае невозможно предполагать перенос названия с ореха на корнеплод, здесь мотивация ‘связанное, связка’ дала параллельное со значением ‘орех’ обозначение кучки, груды корнеплодов.

Подтверждение мотивации по связанности и, соответственно, родства с **rěšiti* не означает, однако, обязательного признания первичности этой мотивации и исконного родства. Достаточно вероятным представляется вторичное, народноэтимологическое преобразование в данном направлении какой-то более древней структуры.

skočiti*/ščekati*

Определение внутриславянского родства глагола **skočiti* было начато Р. Якобсоном, связавшим **skočiti* с обозначениями щекотки рус. *щекотать*, ц.-слав. *скъкътити* на базе семантики легкого движения⁹, однако родственных лексем с корнем **šček-* и значениями иного движения (кроме щекотания) автором приведено не было, а это оставляло лакуну в установлении последовательности семантического развития славянских глаголов с корнем **šček-* из предполагавшегося исходного индоевропейского корня **skek-* ‘прыгать, быстро двигаться’ (Pokorny I, 922–923).

Далее А. Вайаном была реконструирована глагольная основа настоящего времени **šteče-* (Vaillant. Gramm. III, 414). С этой осно-

вой затем удалось генетически идентифицировать многочисленные славянские глаголы с основой инфинитива **(š)čekati* и семантикой ‘тыкать, колоть, клевать’, были также реконструированы родственные *-nq-* и *-i-*основы **ščьknqti*, **(š)čikati* и для всей группы обобщена реконструкция семантики ‘слегка касаться, ударяя или укалывая, щипать’: ср. болг. диал. *чѣкам* ‘тыкать, колоть’, польск. *szczknąc* ‘ущипнуть, сорвать’, др.-рус. *ущькнути* ‘ущипнуть’, рус. *чкнуть* ‘ударить’, чеш. *ščikati* ‘рвать листья с деревьев на корм скоту’, польск. *szczykać* ‘щипать, срывать’¹⁰. В структурном плане единство гнезда с вариантами корня **skok-* и **šček* обосновывалось наличием болг. *скокот* ‘щекотка’, в семантическом плане – реальностью взаимосвязи значений ‘двигаться’ и ‘касаться’ (ср. рус. *трогать* ‘касаться’ и ‘двигаться’)¹¹.

Сейчас можно привести доказательства еще более тесной семантической связи славянских глагольных основ с корнями **skok-* и **šček-* в сфере обозначения движения: это рус. диал. арханг. *щекотйтъся* ‘суетиться, хлопотать’¹² и блр. диал. *шчыкатаць* ‘бежать, мелко перебирая ногами’¹³. Если, таким образом, семантика перемещения в пространстве была присуща праславянским глагольным основам с корнем **šček-* (от которых и образовано **ščekotati*), то праслав. **skočiti* может быть непосредственным собственно славянским производным от одной из этих основ, вероятнее всего – от ***ščekti* (преобразованной позднее в **ščekati*), с регулярной структурой итеративной *-i-*основы при корневом вокализме в ступени **o*.

Примечания

- ¹ *Hodura Q. Nářečí litomyšlské. Litomyšl, 1904, 52.*
- ² *Ibidem.*
- ³ *Petera J. Slovník lidové mluvy v našem kraji // Politický okres Dvůr Králové n. L. Dvůr Králové n. L., 1937.*
- ⁴ *Bachmann L. Nářečí na Vysokomýtsku. Praha, 2001, 149.*
- ⁵ *Hodura Q. Nářečí litomyšlské 51.*
- ⁶ *Варбот Ж.Ж. Заметки по славянской этимологии // Этимология. 1970. М., 1972, 70–74; см. также ЭССЯ 12, 142–143 и ЭССЯ 13, 38–39.*
- ⁷ *Варбот Ж.Ж. Заметки по славянской этимологии, 73.*
- ⁸ *Трубачев О.Н. Заметки по этимологии и сравнительной грамматике // Этимология. 1968. М., 1971, 65.*
- ⁹ *Якобсон Р. Ущекотал скача // Lingua viget. Commentationes slavicae in honorem V. Kiparsky. Helsinki, 1965, 84–85.*
- ¹⁰ *Варбот Ж.Ж. О славянском родстве праславянского глагола *skočiti // Славяноведение, 2000, № 4, 22–24.*
- ¹¹ Там же, 24.
- ¹² *Нефедова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной лексики. М.: Изд. МГУ, 2001, 131.*
- ¹³ *Юрчанка Г.Ф. Народнае мудраслоўе. Слоўнік. Мінск, 202, 316.*